

конвоем в Оренбург. По приговору оренбургского губернатора И. А. Рейнсдорпа, состоявшегося в апреле 1775, он был наказан кнутом, клеймен и сослан на пожизненную каторгу.

ЧУМАКОВ Федор Федотович (1729 — не ранее 1787), яицкий казак, пугачевский полковник, один из главарей группы заговорщиков, арестовавших Е. И. Пугачева и выдавших его властям. Вступил в отряд Пугачева 18.09.1773 под Яицким городком, после чего участвовал во взятии приицких крепостей, а с начала октября — в осаде Оренбурга. Там, под Оренбургом, Пугачев произвел его в полковники и назначил командиром своей артиллерии, насчитывавшей до ста орудий. Он был с Пугачевым, когда тот, потерпев тяжелое поражение от карателей весной 1774, бежал за излучину реки Белой, в горнозаводский край Южного Урала, и приступил там к созданию нового войска, вместе с ним участвовал в походе по Уралу, Прикамью и Поволжью. Но уже в середине августа 1774, когда отчетливо стала вырисовываться вероятность скорого военного поражения восстания, он в сговоре с повстанческими полковниками И. Федулевым и И. Твороговым, а также с их немногими сторонниками, приступил к организации заговора против Пугачева, надеясь ценою его ареста и выдачи заслужить прощение от правительства. Первую предательскую акцию осуществил 24 августа, накануне битвы с корпусом полковника Михельсона у Солениковой ватаги под Черным Яром, он расставил 36 орудий таким образом, что в первые же минуты сражения пушки были захвачены неприятелем, и это предопределило скорый разгром пугачевцев. Уйдя с остатками своего воинства от погони, Пугачев переправился на левый берег Волги и углубился в степь. Заговорщики, бдительно следившие за ним, искали удобного случая для его захвата. Такой случай представился 08.09.1774. Пугачева арестовали у реки Большой Узень, воспользовавшись тем, что ничего не подозревавшие рядовые казаки находились в отдаленном степном лагере у реки Малый Узень и, следовательно, не могли воспрепятствовать таким их действиям. Утром 11 сентября Чумаков и Творогов явились в Яицкий городок и сообщили, что едущие вслед за ними сообщники везут с собою арестованного ими Пугачева и готовы передать его в руки властей. В тот же день прибывшие были допрошены в Яицкой секретной комиссии, а в ночь на 15 сентября в комиссию доставили и самого Пугачева. В ноябре 1774 Чумакова отконвоировали в Москву, где производилось «генеральное» следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками, а вскоре начался и судебный процесс над ними. Приговором от 09.01.1775 Чумаков был отнесен к группе из девяти казаков (пятеро из них, включая его, — главари противопугачевского заговора), которые формально освобождались «от всякого наказания», фактически же выслались на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию. Чумаков умер в городе Пернове (ныне г. Пярну

в Эстонии); последнее прижизненное документальное известие о нем относится к августу 1786.

ЧУЧАЛОВ Петр Никифорович (1730 — дата смерти не установлена), секретарь Оренбургской губернской канцелярии, коллежский советник (1786). С середины 1740-х писарь, с 1750 подканцелярист. В дни блокады Оренбурга войском Е. И. Пугачева находился в городе, участвовал в производстве следствия над захваченными в плен повстанцами. В апреле 1775 по заданию оренбургского губернатора генерал-поручика И. А. Рейнсдорпа готовил копии материалов следствия и суда над Салаватом Юлаевым в Тайной экспедиции и Казанской секретной комиссии для пересылки в Уфимскую провинциальную канцелярию, оформлял документы, касавшиеся отправления арестантов из Оренбурга в Уфу. Участвовал в составлении приговора губернатора Рейнсдорпа от 15.07.1775. С конца 1770-х служил в Оренбургской экспедиции пограничных дел, с 1786 в Пограничном суде в Оренбурге.

ЧУЧКОВ (Чулков) Афанасий Семенович (1741 — не ранее 1776), крестьянин, пугачевец. Он был из села Запоторье Московского уезда. В марте 1773 помещик сослал Чуčkова на поселение в Сибирь «в зачет рекрута». По пути туда, достигнув Казани, он сбежал. В середине августа явился в Таловый умет к содержателю постоялого двора С. Оболяеву и нанялся к нему в работники. В то время тут укрывался Е. И. Пугачев, который, встречаясь с приезжавшими к нему яицкими казаками «мятежной» стороны Д. Караваевым, Г. Закладновым, М. Шигаевым, И. Зарубиным (Чикой), Т. Мясниковым и другими, вел переговоры о подготовке вооруженного выступления. Поначалу Пугачев и казаки от Чуčkова таились, но потом ему доверились и, взяв клятву, посвятили его в свои планы. В конце августа Пугачев с сообщниками покинули Таловый умет; уехал оттуда и Чучков. Некоторое время он жил среди казаков-гулебщиков (охотников) в степи близ реки Большой Узень, а потом поселился в Яицком городке. В начале января 1774 туда приехал Пугачев (уже в облике «императора Петра Третьего»). Встретив Чуčkова, он взял его к себе и увез в Бердскую слободу, где назначил старшим смотрителем конского табуна. В середине апреля 1774, когда в Яицкий городок вступили каратели, Чучков бежал в степь и примкнул к отряду пугачевского атамана М. Ситникова (Толкачева). В конце мая этот отряд был настигнут и захвачен в плен карательной командой подполковника К. Муфеля. Чуčkова и других пленных, доставленных в Яицкий городок, допросили в комендантской канцелярии, после чего дознание над ним продолжалось в Оренбурге. В начале ноября 1774 конвой доставил его в Москву. По судебному приговору Чуčkова отнесли к группе пугачевцев, которых надлежало «высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение». После экзекуции, публично произведенной